

Глава 68. Молчание перед лежащим тигром

Когда Юань Дун поднялась и увидела, что лоб Нин Шу был покрыт потом, она сразу же смочила платок и протерла лоб Нин Шу. Нин Шу посмотрела на нее. У этой девушки была красивая внешность. Было просто позором, что она была той, у кого есть свои мечты в жизни, но она должна прислуживать ей.

Нин Шу сказала Мяо Цин, которая поправляла одеяло:

- Я ... принцесса хочет поесть.

Мяо Цин подпрыгнула от неожиданности и тут же бросилась готовить еду Нин Шу. Нин Шу наблюдала, как та вышла из дворца. Кадры пронеслись сквозь ее глаза. В конце Мяо Цин стала супругой Ли Вэня.

Нин Шу перевела взгляд на Юань Дун. Эта девушка уйдет с ней, когда ее отправят, как наложницу, к гуннам, и тоже станет их игрушкой. Однако это не означало, что она была очень предана хосту. Более того, эта девушка сама полюбила Дуань Синхуэя.

Тем не менее, Дуань Синхуэй влюбился в деревенскую девушку и уничтожил надежды Юань Дун стать его спальной горничной. Хотя это был морганатический брак, у всех жен были специальные спальные служанки. Когда у жены была менструация или беременность, спальная служанка заменяла ее в постели.

(Морганатический брак – брак между лицами неравного положения, при котором супруг более низкого положения не получает в результате брака такого же высокого социального положения. Такой брак является частым случае мезальянса.)

Цзяхуэй и Юань Дун преследовали одну и ту же цель, поэтому они работали вместе, чтобы уничтожить деревенскую девушку. Кстати, имя деревенской девушки было Эр Я.

Это было типичное сельское имя. Позже оно было изменено на другое, новое и приятное.

Спустя некоторое время Мяо Цин вернулась со специальной, мягкой едой. Нин Шу незачем было разрушать свое здоровье, как это делал хост. Сейчас не было ничего более важного, чем здоровое тело.

Мяо Цин начала кормить ее. Нин Шу не брезговала этим, поскольку это сейчас была единственная возможность съесть хоть что-то..

После того, как она съела миску Конджи, Мяо Цин вытерла рот Нин Шу платком. Нин Шу видела, что служанки на самом деле очень внимательны к хосту. Однако, в конце концов, они обе предали своего хозяина ради любви.

После еды Нин Шу закрыла глаза, чтобы снова заснуть. Сон естественно восстановил здоровье. Прямо сейчас Нин Шу нуждалась в здоровом теле, чтобы выполнить свою задачу. Она ненавидела людей, которые злоупотребляли своими возможностями. Они не знали, что основными сокровищами были их собственные тела.

Ли Вэнь снова посетил ее ночью. Он стоял рядом с кроватью без звука и опять испугал Нин Шу настолько, что она даже не могла говорить на мгновение.

- Император.

- Чувствуешь себя лучше? - Ли Вэнь посмотрел на Нин Шу. Увидев, что ее цвет лица немного улучшился, он кивнул и сказал:

- У тебя с утра улучшился цвет лица.

- Спасибо, Старший брат-Император, за вашу заботу.

Нин Шу очень тронута.

Ли Вэнь не ответил, и атмосфера сразу стала немного странной. Нин Шу не знала, что сказать, поскольку чем больше человек говорил, тем больше ошибок делал. Было бы ужасно, если бы она разоблачила себя. Человек перед ней был очень опасен. Просто взглянув в эти темные глаза, она почувствовала холод, как будто столкнулась с тишиной.

Нин Шу чувствовала себя очень непросто внутри. Почему ты стоишь там, как деревянный столб? Конечно, Нин Шу осмеливалась сказать это только в своем сердце. У нее все еще не хватало смелости спровоцировать Императора.

Они двое молчали. Нин Шу наклонила голову и взглянула на Ли Вэня. Он слегка прищурил глаза, и в результате вся его аура стала очень напряженной.

Нин Шу была очень подавлена. Что именно он хотел? Это молчаливое ожидание сводило ее с ума.

Она, наконец, больше не могла этого вынести и взяла на себя инициативу, чтобы сказать:

- Старший брат-Император, вы можете заняться правительственными делами спокойно. Цзяхуэй в порядке.